

Предисловие
МАРИЯ ГАЛИНА

18+

ДЕФЕКТЫ
СТИХИ
ИГОРЬ ТИШИН

Игорь Тишин
Дефекты. Стихи

«Издательские решения»

Тишин И. В.

Дефекты. Стихи / И. В. Тишин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931001-9

Это вторая книга Игоря Тишина. Вошедшие в нее стихотворения — одновременно орудия попытки переиграть ход вещей и следы этой попытки. Их лирический субъект живет после поражения (иногда оно отодвинуто в будущее, но неотвратимо). Герой изгнан и жаждет возвращения. Однако покинутое необратимо разрушается, а ушедшее приходит лишь как иллюзия.

ISBN 978-5-44-931001-9

© Тишин И. В.
© Издательские решения

Содержание

Лангольеры и псоглавцы	6
I. Как меня растил телевизор	8
там, откуда я пришел, меня	8
Телевидение	9
Две жизни	10
где догорал закат, знает клод лоррен	12
Отцы	13
одевайся теплее, не май на дворе, небось	14
Трейлер	15
агент ноль-ноль-семь просыпается в семь-ноль-ноль	17
Рождающаяся мысль	18
телевизор в черном углу горит	19
II. Циркулирующий пейзаж	20
переступи через темный порог	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дефекты Стихи

Игорь Владимирович Тишин

Я верю в силу воображения изменять этот мир, освободить истину, скрытую в нас, отваживаться ночью, преодолевать смерть, околдовывать автострады, подлизываться к птицам, заручаться поддержкой безумцев.

Я верю тому, чем сам одержим, красоте дорожных аварий, умиротворённости затопленного леса, томлениям пустого курортного пляжа, элегантности автомобильных кладбищ, таинственности многоэтажных автостоянок, поэзии покинутых отелей.

Джеймс Баллард

© Игорь Владимирович Тишин, 2018

ISBN 978-5-4493-1001-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лангольеры и псоглавцы

Нуар (фр. film noir – «чёрный фильм») – жанр американского кинематографа 1940-х – 1950-х годов, запечатлевший атмосферу пессимизма, недоверия, разочарования и цинизма... (Википедия)

Стихи Игоря Тишина я читала в ЖЖ, когда ЖЖ не был еще МЖ, мертвым журналом, забитым коммерческим и пропагандистским шлаком... Так вот, в том, давнем ЖЖ Тишин выступал под ником *pesigolovets*. К псоглавцам у меня особое отношение, так уж получилось, а здесь было некое очень точное совпадение сетевого псевдонима и текстов, мрачноватых, жестких, иногда срывающихся в рэп, в речитатив...

Тишин пишет хоррор, это для нынешней поэзии не такая уж редкость, равно как и отсылки одновременно, скажем, к Стивену Кингу и мифологическим конструктам, вроде тех же псоглавцев или русалок («...а ты костлявая, перепуганная, раздетая донага / тут молочные реки, кисельные берега / чернорукий лес, лангольеры, шоготы, баба-яга / зовешь на помощь, петляешь среди берез...»). Стилистика тут интереснее, чем наполнение – поскольку Тишин пишет в стиле нуар.

В литературно-критическом обиходе давно в моде эпитет «новый». «Новая искренность», «новый эпос», «новая религиозность» и т. п. Из всего «нового», возникшего в нулевые, нуар один не нуждается в этом эпитете – он и так новый. Нуара как *поэтического* стиля у нас не было.

Потому литературный генезис текстов Игоря Тишина выявить довольно сложно. То есть, можно, но *вне* поэзии – скорее, в области кинематографа, здесь все – оттуда. Кинематографическая раскадровка: смена ракурсов, общий план, крупный план, закадровый комментарий, скупые выразительные средства, экзистенция бытовой безнадеги, саспенс, сюрреализм, жесткая графика, монохромия, иногда – прорывы в цвет, особенно там, где кровь или пламя (этакий «Sin City»), минимум эпитетов, только уточняющие, и всё – о любви и смерти, как и положено в нуар-кинематографе (две Варшавские песни так и называются – Песня о смерти и Песня о любви и первой стоит, естественно, Песня о смерти).

Легче отследить его родство с работающими примерно в том же ключе современными поэтами – это, конечно, Андрей Родионов, но и Елена Горшкова и – возможно в первую очередь и даже сюжетно, фактурно – тюменский поэт Ф. К., чьи «стихотворения В. Мааса» были опубликованы в журнале «Знамя» (№12, 2010) – о телевизоре как способе трансцендентного погружения в прошлое, в частности. Ф.К., как следует из биографической справки – 1980 года рождения, Елена Горшкова – 1987, Андрей Родионов – стоящий несколько в стороне, но безусловно, стильный автор «нуара» – 1971; разброс заметный, но все эти поэты проявили себя уже в нулевых, иными словами все-таки выступают в качестве некоего пула...

Тут я бы хотела обратить внимание еще на одну особенность отечественного нуара. Нуар западный – жестокая романтика большого города – ассоциируется у нас с мягкими шляпами, длиннополыми плащами и костюмами-тройками героев Раймонда Чандлера и Дешила Хэммита, но в отечественном изводе эта стилистика стала скорее атрибутом Советского Большого Стиля; где вместо черного лимузина – черная Волга, или пуше того – черный ЗИЛ, а бояться надо не убийцы-маньяка, а ночного звонка в дверь...

Потому *нам* нуар тяготеет к ностальгии, странствию в уже несуществующую страну, стертое и безликое *общее* прошлое; память раз за разом пересекает невидимую черту, загробный мир оборачивается «совком», «совок» – загробным миром («одевайся теплее, не май на дворе, небось / записная антарктика, амундсен-скотт, пурга / мы пропали, все кончено, заново началось / это, видишь ли, козни врага»). Трикстер Фантомас, этот кумир советской пацанвы 70-

х, дважды появляющийся в стихах Тишина – кто-то вроде Харона, перевозчика/переводчика лирического героя на относительно безопасную сторону иронии; нуар – вообще ироничный стиль, хотя чтобы докопаться до этой иронии, нужно всерьез принять условия игры.

Мария Галина

I. Как меня растил телевизор

там, откуда я пришел, меня

не ждут ни красавица, ни родня
там поля исчирканы стержнем
жирным и черным, как ливень
среди бела дня

туда не купишь никакой билет
этот город горит вот уже надцать лет
там есть завалинка, калитка
собачья будка
а дома нет

там только сгнившие бревна сосны
ржавая кровля, обломки стены
облака там, как зеркальные струнья
как женские руки
которые не нужны

как-то раз возвращаюсь туда, и вот
иду по улице, близоруко гляжу вперед
а навстречу мне дядя петя
не здоровается
не узнает

июль 2014

Телевидение

кто это там, в полумраке гостиной, стоит без лица
с ушными раковинами твоего отца
с жировиком на лбу
кто это сгнившим голосом мертвеца
произносит «бу»

он имеет в виду б/у
покосившиеся ставни, дымоходную трубу
телевизор «садко-303», холодильник «мир»
свою дефектную истертую судьбу
весь наш требующий ремонта
однокомнатный мир

он садится на стул в чебоксарском трико
потягивает крепкое дешевое пиво
и дыхание его легко

словно это было вчера
он переключает каналы, ворчит: «мура»
там угадай мелодию, пока все дома, звездный час
там-там новости прогноз погоды фантомас
ююююпииии-и-жажда-покидает-нас

папа выпимши, но совсем чуток
в подтопке горят дрова, чайник выплевывает свисток
мама на кухне заваривает грузинский чай
арабская ночь, волшебный восток

оставь, не переключай

декабрь 2012

Две жизни

города мелькают, как неоновые вывески мелькают
как прохожие по тротуарам вышагивают, мелькают
как темные типы воркуют у парка, мелькают
пристают, отрабатывают, отпускают

и плетешься, как главный герой, с разбитой губой
тьма обволакивает, поезд проносится под тобой
деревья молчат, как присяжные заседатели,
ведут тебя на убой

в дом с ржавой крышей, слепенькими окнами,
дымоходной трубой
где пахнет бабушкиным потом,
папиными сигаретами, носками

где есть темный чулан
с выкрученной лампочкой и пауками
а мама сидит, проверяет тетрадки,
и, когда отворачиваюсь, плачет

а то и еще дальше, в утробу,
начиная с фразы «у вас будет мальчик»
начиная с перестроечной ночи,
неумелых толчков, поцелуев, слов
лампового телевизора, настенных часов

с маятником, вот и бедность пришла,
заходи, заходи, не церемонься
раскрой свою пасть с гнилыми зубами,
присаживайся, знакомься

это объедки, а вот моя набожная слепнущая мама,
а жена, как всегда
на работе, придет после восьми,
уставшая и спокойная, как вода
чувствуй себя как дома,
трогай порванные обои, облизывай провода
я не сопротивляюсь, что ты,
теперь, как ни крути, твоя черед

насмехаться надо мной,
ночи и дни напролет проводить со мной
потрогай меня, щетину,
выпирающие ребра, сочащийся гной

морщины, морщины, рытвины,

шрамы, веки, дождь проливной
я пью беспробудно, мочусь на кровать,
представляю, будто я Ной
ковбой, космонавт, лично товарищ Сталин
Раскольников, вечный жид

тише, прислушайся, знаешь, что это?
это душа дрожит

декабрь 2010

где догорал закат, знает клод лоррен

лора палмер завернута в целлофан
в школе жизни занятия без перемен
одной тебе преждевременная лафа

да и мы, прогульщики, выпускники
скоро со школьного убежим двора
будем пьянствовать, пить из реки
до дна, до беспамятства, до утра

истина где-то здесь, знает агент фбр
где скорлупа, вся королевская знать
где собака зарыта, где воцарился зверь
не спрашивай, незачем это знать

январь 2011

ОТЦЫ

отцы забывают
что у статуи нету глаз

отцы забывают
почему не стоит носить адидас

отцы забывают
что они выцарапывали
гвоздем на парте
матерные слова

отцы забывают
что у них был штабик

отцы забывают
что они индейцы

отцы забывают
что они казаки

отцы забывают
что они разбойники

отцы живут и не помнят
кто они на самом деле

апрель 2011

одевайся теплее, не май на дворе, небось

записная антарктика, амундсен-скотт, пурга
мы пропали, все кончено, заново началось
это, видишь ли, козни врага

это все фантомас, отрицательный персонаж
трется возле курятника, взламывает замки
не впускай никого, кроме шурика, это наш
он не выдаст, ему не с руки

не ходи в темноту, первозданную эту пасть
там безвидно и пусто, попутчиков нет как нет
я бывал там, когда мне хотелось навек пропасть
видел воду, носился над ней

декабрь 2010

Тре́йлер

и явилось на небе сквозь дым
заводских труб великое знамение
солнце стало мрачно как
пиджак офисного клерка

и стал он на асфальте с бумажным
стаканчиком кофе
и увидел выходящего из моря монстра
взрывы автомобилей
рукопашные схватки
поцелуй офисного клерка
с хорошенькой белокурой девчонкой
этой осенью во всех
кинотеатрах страны
прочел он

рекламный ролик транслировался
на громадном светодиодном экране
высоко в небесах

надо сходить с женой
мы давно уже никуда не выбирались
думает офисный клерк и ловит такси
и слышит

спасатели пытаются найти людей
оставшихся в живых после разрушительного
землетрясения

в зеркальце заднего вида
офисный клерк видит глаза таксиста
крошечные язычки пламени
пляшущие по краям радужной оболочки

дома превратились в груды развалин
я выскочил на улицу
как ошпаренный
рассказал корреспонденту бибиси
местный житель
мне показалось что наступил конец света
добавил он и направился в палаточный городок
а теперь к другим новостям

таксист делает радио громче
там выступает известный политикан
он говорит гордо и богохульно

а офисный клерк тщетно пытается вспомнить имя
той смазливой актрисы из кинотрейлера
представляет ее голой
порозовевшая кожа
белоснежные кудри на белоснежной же простыне
нейлоновые трусики и лифчик
телесного цвета на полу
она тянется к нему с поцелуем
он рад бы побыть с ней еще
но пора идти
разносить в щепки врагов
спасать мир

он застегивает рубашку
надевает пиджак
протягивает мятые купюры
водителю и чертыхается
от внезапного подземного толчка
водитель тоже чертыхается
и смотрит на кофейное пятно
ползущее по рубашке клерка
и земля разверзает уста

ноябрь 2012

агент ноль-ноль-семь просыпается в семь-ноль-ноль

в семь-ноль-пять распахивает дверь
придорожного ресторана
для любви и для выпивки слишком рано
но перед заданием нужно снять головную боль
обеззаразить душевные раны

поэтому он заказывает советскую шлюху
и мартини в глубоком бокале
смотрит на нее вполглаза, слушает вполуха
о работе гидрографической экспедиции на Байкале

о гибельном аленьком шарфике Айседоры
о маленькой лайке, бороздящей просторы
вселенной, и, кстати, о ней, я клянусь любить тебя в горе
в одном только горе, пока смерть вселенной
не разлучит нас, главное, свози меня на море
следи за личной гигиеной
познакомь с королевой
я интеллигентная, между прочим, сделай меня королевой
не ходи налево

я хозяйственная, умею мыть посуду
пришивать пуговицы, готовить борщик, что еще надо
пожалуйста, увези меня отсюда

он говорит ей люда
я ничем не лучше этого гада
который бросил тебя с двумя ребятишками, и вообще

он целует ее и уходит, но во время спецоперации
в пригороде Исламабада
думает исключительно о борще

сентябрь 2013

Рождающаяся мысль

Pume

рождающаяся мысль разрывает поэта
как дитя раздирает шелку между ногами матери
как влажный ветер перебирает перья мертвых птиц
как дождевая вода пронзительно поет
из канализационного люка
как птичий помет на карнизах небоскребов
подмечает тайную печаль постороннего

стихи любят убивать а потом поедать мертвечину
как умалишенные дети гуляющие в лесу
длинные покрытые веснушками и беловатым пушком
с густыми торчащими волосами

они живут чтобы играть в бутылочку
и спасти мир от разрушения
чтобы совершать ошибки стесняться своих родителей
обрести счастье слушать рассказы взрослых ребят
про зарешеченные раздевалки для девочек
мятую траву под заветными окошками
девочек с поблескивающими после душа плечами и попами

чтобы избавиться от страданий связанных с рождением
чтобы смеяться ненавидеть то что было до их рождения
пустоту

октябрь 2013

телевизор в черном углу горит

усатый дяденька оттуда говорит
папа с маменькой лежат, не спят
слушают, что говорит

он говорит нет такой буквы в этом слове
нет такой буквы в этом слове
нет такой буквы в этом слове
сектор-приз

у дяденьки глаза, седая голова
из него растет болотная трава
у него в руке магический жезл
варвара петровна абсолютно права

она приносит ему дары
с берегов Угры
с ней приехали две сестры
они вам сейчас споют

она отказывается от супер-игры

пользуясь случаем, передает привет
коллективу горбольницы номер два

на папу с маменькой из угла
источается вечный свет
и в мире нет
никакого зла

июль 2012

II. Циркулирующий пейзаж

переступи через темный порог

из мирка в мирок
за твоей спиной глиняный божок
на подошвах твоих снежок

истина дороже, но ты мне друг
гляди, какие птицы носятся вокруг
какие сирены поют, какие полицейские сирены
какие требования неизменны

вдыхай и выдыхай цветочное гнилье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.